

УДК 343.98

ББК 67.52

В.В. Белоус

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА ВРЕМЕНИ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассмотрены причины возникновения дефицита времени в судебно-следственной практике и сформулированы криминалистические рекомендации относительно его преодоления путем использования органами уголовной юстиции современных информационных технологий.

Ключевые слова: дефицит времени; криминалистические рекомендации; информационные технологии.

V.V. Bilous

EMPLOYMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES FOR OVERCOMING THE TIME SHORTAGE AT JUDICIAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITIES

The reasons of appearance of time shortage of judicial and investigative practice are considered in article and criminalistics recommendations about it overcoming by using information technologies by authorities of criminal jurisdictions are formulated.

Keywords: time shortage; criminalistics recommendations; information technologies.

Темп жизни современного человечества приводит к неизбежному осознанию объективности положения о том, что для социально активной личности наиболее ценным и ограниченным ресурсом является время. Особенно остро перманентная нехватка времени ощутима при выполнении различных видов профессиональной деятельности. Дефицит времени, выраженный в строгом временном режиме не только

общих сроков уголовного судопроизводства, но и отдельных сроков, связанных с процессуальными этапами движения уголовного дела (производства), обуславливающий потребность в научно обоснованных рекомендациях по оптимальной организации производственных процессов, выступает одной из основных психологических характеристик процессуальной деятельности, осуществляемой следователем, прокурором, адвокатом, судьей. Такой строгий временной режим с учетом постоянно возрастающей нагрузки, неизбежно приводит к психологическому напряжению, которое негативно влияет на процесс решения интеллектуальных задач и требует от лиц, наделенных властными полномочиями, мобилизация всех необходимых усилий для наиболее эффективного разрешения этих задач и принятия ответственных решений в рамках правового поля и в кратчайшие сроки.

Традиционно, в качестве предпосылок возникновения дефицита времени в судебно-следственной практике принято рассматривать три фактора, имеющих разную социальную, правовую и личностную природу: 1) количество и характер преступлений, мало поддающихся прогнозированию; 2) четкая правовая регламентация сроков следственной и судебной деятельности; 3) личностные характеристики следователя и судьи, в первую очередь, способствующие или препятствующие самоорганизации их деятельности [7, с. 55–56].

Нейтрализация негативного влияния первого фактора возможна за счет воплощения в жизнь широкого спектра социальных, политических, экономических и правовых мер, в том числе, повышения качества и эффективности деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности. Негативное влияние второго фактора может быть предупреждено приданием силы буквы закона наиболее эффективным криминалистическим рекомендациям по организации, планированию и производству как отдельных процессуальных действий, так и уголовного судопроизводства в целом, путем их закрепления в нормах уголовного процессуального законодательства. Негативное влияние третьего (личностного) фактора следует преодолевать путем повышения уровня информационного, технического и технологического обеспечения судебно-следственной деятельности и формирования на этой основе «криминалистического мышления» и других профессионально необходимых качеств у правоприменителей, уполномоченных влиять на судьбы миллионов.

Безотлагательное сосредоточение усилий криминалистов на разработке эффективных приемов, методов и средств, а также рекомен-

даций по их использованию в области информационного, технического и технологического обеспечения познавательной, конструктивной, организационной и удостоверительной деятельности следователей и судей, прежде всего, продиктовано давно достигнутым пределом физических возможностей человека по качественному осуществлению судебной-следственной деятельности. Так, например, только в органах внутренних дел Украины до вступления в силу 20 ноября 2012 г. Уголовного процессуального кодекса Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI среднемесячная нагрузка на одного следователя составляла 4,2 уголовного дела, ежегодно расследовалось почти 400 тыс., при том, что в производстве продолжали оставаться 2 млн. дел предыдущих лет. Отмена стадии возбуждения уголовного дела повлекла за собой многократный рост количества зарегистрированных уголовных производств и связанной с этим нагрузки на следователей (в пять раз только за первые 25 дней действия УПК 2012 г.) [5]. При этом, объемы ежемесячной нагрузки сохраняют тенденцию стремительного возрастания и в некоторых случаях уже превысили 100 уголовных производств на одного следователя. Так, если по данным Министерства внутренних дел Украины, с 01 января по 20 ноября 2012 г. было зарегистрировано 443,7 тыс. преступлений, то согласно данным Генеральной прокуратуры Украины, за менее чем полтора месяца до окончания календарного года (с 20 ноября по 31 декабря 2012 г.) в органы досудебного расследования было подано 343,4 тыс. заявлений и сообщений об уголовных правонарушениях, 224,8 тыс. из которых были внесены в Единый реестр досудебных расследований [3].

Не менее остро дефицит времени, необходимого для качественно выполнения профессиональной деятельности, ощущается и в судебной системе Украины. Так, например, на протяжении 2012 г. в суды первой инстанции поступило около 3 млн 687 тыс. дел и материалов, в апелляционные суды для пересмотра в апелляционном порядке — почти 330 тыс. дел. При этом, на рассмотрении местных общих судов находилось 673,2 тыс. уголовных дел и материалов, которые рассматривались в порядке УПК 1960 г. По апелляциям на судебные решения местных судов на рассмотрении в апелляционных судах находилось 64,6 тыс. дел и материалов, в т.ч. по апелляциям на приговора — 32,8 тыс. дел. В производстве Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел (ВССУ) в порядке уголовного судопроизводства находилось более 17,8 тыс. кассационных жалоб. Среднемесячная нагрузка на одного судью местного

общего суда в 2012 г. составила 69,3; на каждого судью апелляционного суда — 17,6; а на фактически работающего судью судебной палаты по уголовным делам ВССУ — 60 дел и материалов [1, 2].

Помимо организации деятельности органов уголовной юстиции на основе положений науки об организации труда и ключевых принципов корпоративного тайм-менеджмента [4] изложенное требует безотлагательного пересмотра традиционных подходов к созданию, систематизации, передаче и использованию информационных ресурсов в судебно-следственной практике, а также разработке инновационных криминалистических средств, приемов и методов планирования, организации и осуществления деятельности вместе с рекомендациями по их эффективному применению, внедрение которых позволит нивелировать негативное влияние дефицита времени, связанного с постоянным ростом производственной нагрузки, на выполнение задач уголовного производства по защите личности, общества и государства от уголовных правонарушений, охране прав, свобод и законных интересов участников уголовного производства, а также обеспечение быстрого, полного и непредвзятого расследования и судебного рассмотрения для того, чтобы каждый, кто совершил уголовное правонарушение, был привлечен к ответственности в меру своей вины, ни один невиновный не был обвинен или осужден, ни одно лицо не было подвергнуто необоснованному процессуальному принуждению и чтобы по отношению к каждому участнику уголовного производства была применена соответствующая правовая процедура (ст. 2 УПК Украины 2012 г.).

Познавательная деятельность сотрудников следственных и судебных органов в современных условиях непосредственно связана с обработкой колоссальных объемов информации. При этом квинтэссенцией мыслительного процесса является принятие ответственных решений на основании полного, всестороннего и объективного исследования всех доказательств в их совокупности на основе положений уголовного процессуального законодательства и наиболее актуальных криминалистических рекомендаций. Однако, согласно выводам ученых американского университета Temple, исследовавших сложный биологический феномен, когда мозг отказывается анализировать большие объемы информации, установлено, что в настоящее время преодолевать информационную перегрузку становится все сложнее. Во время изучения активности мозга участников эксперимента, предметом которого стало исследование особенностей приия

тия решения при обработке мозгом человека возрастающих объемов информации, было установлено, что в связи с увеличением объема информации возрастала и активность в лобных долях головного мозга, отвечающих за эмоции и процесс принятия решений. Однако при превышении потоком информации разумных пределов волонтеры впадали в ступор, делали ошибки и выбирали не наилучшие варианты решения поставленных задач. Получая слишком много информации, группа принимала менее конструктивные решения. А если в такой ситуации и удавалось осуществить выбор, то его правильность чаще подвергалась сомнению. Возрастающий поток информации стал причиной возникновения нового феномена: перегруженный мозг стремительно утрачивает способность делать выбор и принимать решения [8, с. 44–47]. Детализировать к каким негативным последствиям для граждан и государства это может привести в судебной-следственной практике — труд благодарный.

Исходя из изложенного, первостепенным заданием криминалистов (ученых и практиков) является обновление методов борьбы с преступностью, совершенствование способов и средств формирования доказательственной базы по уголовным производствам, поиск оптимальных путей внедрения в судопроизводство современных достижений науки и техники, в особенности, способствующих преодолению дефицита времени и упорядочению информационных потоков. Осуществлять профессиональную деятельность в информационном обществе и не использовать при этом мощный потенциал современных информационных технологий — недопустимо. Поэтому перспективным направлением развития криминалистики и уголовного процессуального законодательства можно по праву считать формирование и приспособление к выполнению криминалистических задач широкого спектра информационных технологий, призванных удовлетворять возрастающие потребности судебной-следственной практики, а также закрепление на законодательном уровне их понятия, видов, принципов и порядка использования на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Обеспечению стабильного конструктивизма мышления в условиях так называемого информационного взрыва, по нашему мнению, призвано содействовать усовершенствование и широкое применение уже существующих, а также создание новых интегрированных автоматизированных банков данных (АБД), автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), автоматизированных рабочих мест (АРМ) следователей, прокуроров, адвокатов, экспертов и судей,

программно-аппаратных комплексов (ПАК), программно-технических комплексов (ПТК), систем автоматизированного принятия решений (САПР), систем поддержки принятия решений (СППР) и систем поддержки судебной экспертизы (СПСЭ), автоматического формирования статистической отчетности о деятельности следственных и судебных органов и других информационных технологий.

При разработке и/или усовершенствовании оных должны учитываться реальные потребности их пользователей. Например, при осуществлении следственных (розыскных) действий, в большинстве случаев связанных с непосредственным общением следователя с различными участниками уголовного процесса (допрос, очная ставка (одновременный допрос двух и более лиц), предъявление для опознания, следственный эксперимент, обыск и др.), и являющихся неисчерпаемыми источниками не только вербальной, но и невербальной (мимической, конклюдентной, паралингвистической и др.) информации, которая может быть безвозвратно утрачена из-за недостаточной квалификации следователя или отвлечения его внимания на выполнение второстепенных функций (собственноручное составление протокола следственного (розыскного) действия и т.п.), следует учитывать тот факт, что вербальная кодировка передаваемой информации не является единственной формой выражения информационных сигналов, применяемой в общении его участниками. Значительный объем информации передается с использованием неязыковых средств общения, которые подлежат обязательному восприятию и раскодированию. Невербальные проявления личности человека обладают огромным информационным потенциалом (по данным Р. Бердвистла 65 % информации передается с использованием невербальных средств). В этом контексте невербальные средства выполняют по отношению к вербальным вспомогательную функцию, однако они должны быть предметом самостоятельного исследования, поскольку способны нести содержательную информацию, выступая в этом случае в роли знака. Иногда мимика и жесты могут не только комбинироваться с речью или сопровождать ее, но даже и заменять ее [6].

Поэтому научные разработки в области криминалистики и психологии, посвященные изучению информативности невербальных проявлений личности участников уголовного судопроизводства и особенностям их толкования в целях извлечения криминалистически значимой информации, должны послужить теоретической основой для практического воплощения с использованием достижений техни-

ческой (инженерной) психологии и информатики в рамках автоматизированного рабочего места следователя и системы поддержки принятия им решений технологии бесконтактного автоматического распознавания эмоций лица по фотоэталонам их мимических выражений, в целях избрания соответствующей тактики производства следственного (розыскного) действия. (Исследования в области распознавания эмоций по мимике человека были проведены П. Экманом и К. Изардом, чьи усилия были направлены на выявление мимических паттернов, характерных для так называемых основных, базовых, фундаментальных эмоций. Независимо друг от друга, описав мимические паттерны в терминах сокращения/растяжения определенных групп лицевых мышц, эти ученые разработали фотоэталон мимических выражений ряда эмоций, которые как показали дальнейшие исследования, опознаются вне зависимости от расовых, национальных, половых и культурных различий).

Ни коим образом не умаляя эвристических способностей живого человека, в данном случае, следователя, отметим, что производительность любого компьютера при решении типовых задач всегда остается на одинаковом уровне, заложенном конструктивно для определенных видов аппаратного и программного обеспечения. В то же время работоспособность конкретного правоприменителя, как и всех остальных людей (биосоциальных существ), зачастую подвержена негативному влиянию широкого круга объективных и субъективных факторов, в частности, жизненных биоритмов, усталости, ухудшения состояния здоровья и т.п. Поэтому делегирование ряда аналитических функций автоматизированным системам обработки информации является оправданным, так как позволяет существенно снизить затраты времени на решение широкого спектра теоретических и практических задач.

В частности, применение лазерных 3D-сканеров с соответствующим программным обеспечением для комплексной фиксации обстановки места происшествия с осуществлением точного и полного отображения внешнего вида и размеров криминалистически значимых объектов, измерения расстояний между ними и углов взаиморасположения, помимо оперативности и объективности запечатления в последующем позволяет осуществлять различные реконструкции обстоятельств преступного события при производстве следственных (розыскных) и судебных действий, а также экспертных исследований,

создавать 3D-модели механизма совершения преступления, выдвигать версии и осуществлять их виртуальную проверку.

Использование 3D-принтеров для изготовления макетов и муляжей однородных вещей одного вида, качества и без резких отличий во внешнем виде, или манекенов, не имеющих резких отличий в возрасте и внешности, позволяет рационально распорядиться временем, значительные объемы которого традиционно расходуются на подбор (приспособливание) материальных объектов, используемых при производстве следственного эксперимента или предъявлении для опознания.

Ведение уголовного производства в электронной форме, незамедлительное оцифровывание доказательств, полученных в ходе досудебного расследования и судебного производства, а также формирование связанных с этим электронных банков данных позволяет ускорить информационный обмен между заинтересованными лицами и оптимизировать использование информационно-справочных, информационно-поисковых и других автоматизированных систем.

Использование информационных технологий преобразования акустической волны в электрические сигналы и созданного на их основе диктографического программного обеспечения, которое позволяет в режиме реального времени автоматически распознавать и преобразовывать устную речь участника процессуального действия в письменную речь в тексте протокола следственного (розыскного) действия (например, с использованием операционной системы «Apple iOS 5», содержащей функцию «speech-to-text») в случае производства судебного действия помимо существенного сокращения времени осуществления удостоверительной деятельности способно разрешить и общую для уголовного судопроизводства Украины, Республики Беларусь и Российской Федерации проблему, когда на момент удаления суда в совещательную комнату важные элементы принципа непосредственности судебного действия (предоставленные суду устные показания участников процесса, высказанные ими замечания и дополнения) в протоколе судебного заседания отсутствуют, как и сам протокол. И суд, находясь в совещательной комнате, не имеет перед собой основного и единственного источника доказательств, опираясь на который сможет вынести законный и обоснованный приговор.

Таким образом, потенциал внедрения в процессуальную деятельность научно-технических средств в целом, и технологий преодоления дефицита времени в частности, — неисчерпаем, а поле для

дальнейших исследований в обозначенном направлении — огромно. При этом следует помнить, что секрет рационального использования времени состоит в умении двигаться в ногу с ним. А осуществление профессиональной юридической деятельности в информационную эпоху просто обрекает на повсеместное и ежечасное использование наиболее актуальных информационных технологий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналіз даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів місцевими загальними судами, апеляційними судами областей, міст Києва та Севастополя, Апеляційним судом Автономної Республіки Крим у 2012 році [Електронний ресурс] / Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ // Судова статистика. — Режим доступа : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.

2. Аналіз стану здійснення судочинства та даних судової статистики щодо розгляду справ і матеріалів Вищим спеціалізованим судом України з розгляду цивільних і кримінальних справ у 2012 році [Електронний ресурс] / Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ // Судова статистика. — Режим доступа : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.

3. Аналіз стану злочинності в Україні за 2012 рік [Електронний ресурс] / Вищий спеціалізований суд України з розгляду цивільних і кримінальних справ // Судова статистика. — Режим доступа : http://sc.gov.ua/ua/sudova_statistika.html.

4. Архангельский Г. Корпоративный тайм-менеджмент: Энциклопедия решений / Г.А. Архангельский. — 2-е изд. — М., 2009. — 211 с.

5. Гайдай Ю. Интервью начальника ГСУ МВС Василя Фаринника [Електронний ресурс] // Закон і бізнес. — 2012. — № 51. — Режим доступа : http://zib.com.ua/ua/13388-nachalnik_gsu_mvs_vasil_farinnik_mi_planuemo_zbilshiti_shtat.html.

6. Комиссарова Я.В. Криминалистика + Криминалисты = Опыт борьбы с преступностью. Монография / Я.В. Комиссарова, Е.Г. Килессо, В.О. Перч — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2005. — 186 с.

7. Коновалова В.О. Юридична психологія: Підручник / В.О. Коновалова, В.Ю. Шепитько. — 2-ге вид., переоб. і доп. — Х.: Право, 2008. — 240 с.

8. Седова Я. Тьма знаний / Я. Седова // Фокус. 16 сент. 2011. — С. 44–47.

Информация об авторе

Белоус Василий Васильевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», старший научный сотрудник Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины, Украина, 61174, г. Харьков, пр. Победы, д. 57-Б, кв. 16, e-mail: bazilevs@ukr.net, тел.+38-067-571-80-90.

Information about the author

Bilous Vasil Vasilovich — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of criminalistics department of The National University «Yaroslav The Wise Law Academy of Ukraine», Superior Scientific Employee of The Scientific Research Institute of Studying Problems of Crime Named After Academic V.V. Stashis of The National Academy of Legal Sciences of Ukraine, Ukraine, 61174, Kharkiv, Peremoga av., 57-B, dep. 16, e-mail: bazilevs@ukr.net, tel.+38-067-571-80-90.

УДК 343.98
ББК 67.404.9

З.О. Давидович

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФИКСАЦИИ ПОКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СТАДИИ ПРЕДАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье исследуются общие положения фиксации показаний в уголовном процессе; рассматриваются процессуальные и тактические особенности фиксации показаний несовершеннолетних; предлагается авторское решение проблемы фиксации показаний потерпевших, от преступления, посягающего на его половую свободу и (или) половую неприкосновенность, которые не достигли 14 лет.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего; тактика допроса; особенности фиксации показаний несовершеннолетнего; фиксация особенностей речи допрашиваемого.